

Вера Дельвейс

**ЗАМУЖ ЗА ТЕМНЕЙШЕГО,
ИЛИ ПОПАДАНКА В БЕДЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д29

Д29 **Дельвейс В.**
Замуж за Темнейшего, или Попаданка в беде / Вера Дельвейс – М.: Литнет,
2025. – 268 с.

ISBN 978-5-521-93579-6

Я попала в сказку! Точнее – в переделку... Ещё вчера я была библиотекарем и любила читать книжки о приключениях. Сегодня жизнь подарила мне «сказочного» жениха, но им оказался жуткий чёрный дракон. А всё потому, что он принял меня за свою невесту в облике ящерицы и утащил в подземный замок. Теперь мне предстоит расколдоваться, спастись от дракона и... возможно, разгадать пару-тройку загадок!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93579-6

© Литнет, 2025
© В. Дельвейс, 2025

Часть первая

I

Пробуждение было не из лёгких. Я то выныривала из тьмы, расчерченной всполохами огня, то снова погружалась в неё. Мне чудилось, будто руки нежного, заботливого великана осторожно ощупывают моё тело.

– С ней всё в порядке, – донёсся его уверенный, твёрдый голос. – Я не вижу повреждений. Если только внутренние... Или просто потрясение от перехода в другой мир. Жаль, целительством владели только зелёные. Наши с тобой умения тут бессмысленны.

– Может, всё-таки отнесём её к отцу? – предложил второй голос. Он был выше и вызвал смутные ассоциации с кем-то весёлым и добрым, но в данный момент чересчур обеспокоенным. – Ты играешь с огнём, Каэм.

Послышался низкий, басовитый смех, и у меня почему-то дрожь пробежала по телу.

– Играть с огнём мы приучены с малых лет, Хаарвен! Смотри, моя невеста дёргается. Похоже, в себя приходит!

Со словами «моя невеста» ко мне вернулись воспоминания. Золотая ящерка с изумрудными глазами, которую я решила купить у рыжего незнакомца... Строгий наказ: «Не смотри ей в глаза до темноты!» Я не послушалась... и вот я здесь.

– Ты будешь держать её под стеклом, Каэм?

– А что ещё с ней делать? – Меня аккуратно уложили на что-то мягкое, напоминавшее траву. – Здесь для неё все условия есть. Пока

я не сниму чары и не расспрошу свою невесту, кто их наложил, она будет жить под стеклом, в этой лаборатории.

Я не открывала глаз. Мне хотелось всё-таки верить, что это сон, и я проснусь дома, в своей постели. Но голоса не умолкали и назойливо стучали по ушам, или, вернее, ушным отверстиям – дырочкам, которые служат ящерам вместо ушей.

– Отец нашёл бы тех серых и заставил их снять чары, – сердито проговорил тот, кого звали Хаарвен. – Всё твоя гордыня, Каэм! Ещё никого из альга Фейенверис она до добра не довела!

Мне показалось, что ощутимо пахнуло холодом, и голос Каэма заставил меня вцепиться коготками в траву:

– Не указывай мне, что делать, Хаарвен. Я такого не потерплю даже от друга. Благородный Каль-Иэрэм, *альгахри* белых драконов, получит письмо. Уведомлю его о нарушении перемирия, и только. Дальше уже его дело разбираться с серыми, а своей невестой я займусь сам.

Да, эта решимость внушала трепет! Но вместе с тем я почувствовала растущую злость Хаарвена и, чтобы отвлечь этих двоих – ещё подерутся!

– распахнула веки и моргнула.

Надо мной сначала расплылись, а потом обрели чёткие очертания два силуэта. Эти, с позволения сказать, драконы выглядели совсем как люди, даже чешуи у них не было.

– Приветствую вас в своём замке, достойная Тэн-Шиилит! – опомнился тот, что слева. Я пробежалась по нему взглядом: высокий, атлетически сложенный, с холодными карими глазами и чуть вьющимися чёрными волосами. Лицо правильное, красивое, но такое суровое, что я перевела взгляд на второго дракона, от души жалея, что я не его невеста.

– Моё вам почтение, благородная девица из рода Тэн, – слегка улыбнулся Хаарвен. Его живую, простодушную физиономию обрамляли растрёпанные светлые волосы, контрастировавшие сво-

им цветом со смуглой кожей. Худой, так и вертевшийся на месте, Хаарвен совсем не походил на своего друга.

Оба дракона были одеты в какие-то старомодные костюмы из кожи, покрытой крупными чешуйками, и цвет чешуек разнился – у Каэма чёрные, у Хаарвена золотые.

– Жаль, что вы не можете нам ответить, – Каэм окинул меня таким пронзительным взглядом, словно хотел проделать в моём несчастном ящеричьем тельце дырку.

Я слабо пискнула в ответ. Нет уж, разговаривать совершенно не хотелось! Ладно, допустим, драконий язык я по какой-то необъяснимой причине понимала – все эти «грххргм» складывались в ясную речь. А вот смогу ли я говорить на драконьем? Или сразу дам понять, что я не похищенная невеста, а несчастная библиотекариша Алина?

– Всему своё время, – в голосе Хаарвена только глухой не различил бы насмешку, – попробует твоих замечательных зелий и заговорит.

Не глядя, Каэм махнул рукой – сверкнули перстни на сильных пальцах, – но друг отскочил и рассмеялся.

– Если ты сомневаешься в моих зельях, Хаарвен, – с опасной вкрадчивостью заговорил тот, – мы можем испытать их сначала на тебе, потом на моей невесте.

– Э, нет! – замахал руками Хаарвен, отступая ещё дальше и тихонько посмеиваясь. – Я не сомневаюсь, что достойный Ирр-Каэм из альга чёрных драконов – такой же мастер зельеварения, как и его собратья! Просто шучу...

– А раз так, – широко улыбнулся Каэм, – приступим к делу сейчас же, и ты, как друг, мне поможешь.

Он совсем не походил на человека... ну ладно, дракона, у которого похитили невесту, превратив её в ящерицу, а потом ещё и попытались продать в другом мире с помощью посредника. Нет, всё, что я увидела на лице Каэма – это нетерпение и решимость.

Мысленно я поёжилась. Ему так важна эта свадьба, что он готов накинуться на бедную ящерку, даже не накормив и не напоив её?

Мои мысли озвучил Хаарвен, пусть и наполовину – насчёт еды и воды.

Каэм отмахнулся:

– Зелья лучше идут натошак. Если у моей достойной невесты что-то есть в желудке, оно может вступить в реакцию с составом зелья, и ТэнШиилит вырвет.

– Ты прав, – с явной неохотой признал Хаарвен и искоса взглянул на меня. Показалось, или в его светло-голубых глазах мелькнула жалость?

– Тогда начнём, – и Каэм, резко отвернувшись, подошёл к шкафу со стеклянными дверцами, где на полках стояли разноцветные пузырьки и бутылочки, открыл его и замер, будто изучая всё это богатство и думая, что ему взять. А я, пользуясь передышкой, оторвала глаза от широкой спины дракона в кожаном сюртуке и оглядела комнату. Ожидала от неё некоего ощущения волшебства, но осталась разочарованной.

Мой террариум стоял на толстой, потемневшей от времени столешнице. Неподалёку от меня – канделябры, где горело по шесть зажжённых свеч. Окно было плотно занавешено тяжёлыми бархатными портьерами. Напротив – старинный очаг, вделанный в стену, а в нём дрова, и сверху подвешен котелок... Ничего интересного!

– Мы возьмём вот это, – голос Каэма пробудил меня от размышлений. Я увидела, как он идёт ко мне с фиолетовой бутылочкой в руке, мгновенно вскочила и спряталась за живыми растениями, украшавшими террариум. Каэм остановился перед столом, приподняв брови.

– Вы меня боитесь, достойная Тэн-Шиилит?

«Очень!» – хотелось мне заорать. Тут за меня снова вступился Хаарвен:

– Каэм, возможно, ящерице... благородной девице из рода Тэн лучше сначала привыкнуть к тебе, твоим рукам, а потом...

— Я не желаю ждать! — рявкнул чёрный дракон, сунул руку в террариум и, крепко ухватив меня поперёк тельца, извлёк наружу. Я извивалась, царапалась и один раз укусила его. Потекла струйка крови, но Каэм не обратил на это внимания. Его хватка была сильной, но, как ни странно, не причиняла мне боли. Он кивнул Хаарвену:

— Помоги мне напоить её.

Тот взял бутылочку, а я запищала и стала извиваться ещё отчаяннее. Я хотела, чтобы с меня сняли чары, очень этого хотела, но испугалась. Они же поймут, кто я! Что, если убьют на месте, а не домой захотят отправить?!

Да, коварная драконесса Тэн-Шиилит, поменявшаяся со мной местами, была почти что моим двойником, но у меня глаза зелёные, а не карие, и... и... понятно же, что я человек! У меня и магии-то нет!

— Откройте рот, моя невеста, — голос Каэма стал добрым и мягким, почти бархатным. От удивления я и правда раскрыла рот... и зелье полилось внутрь ледяной, щекочущей струйкой. Я дёрнулась, пытаясь выплюнуть его, но уверенной рукой Каэм зажал мне рот. Лицо его снова посуровело, словно он сбросил маску.

— Всё будет хорошо, достойная Тэн-Шиилит. Вот увидите.

Ох, я сильно в этом сомневалась!

II

Я лежала животом на тёплом камушке, который нагрел добрый КальХаарвен, просто подержав над ним руку, и буквально чувствовала на себе нетерпеливые взгляды обоих драконов. Они влили в меня пяток зелий, от последнего до сих пор во рту стоял поганный привкус. И теперь ждали, когда же я начну превращаться в прекрасную драконессу Тэн-Шиилит – Каэм приготовил заранее чёрный шёлковый плащ, чтобы я могла им целомудренно прикрыться.

Я мысленно фыркнула и прикрыла глаза. Ну, может быть, драконесса и прекрасна... Когда она обманом засунула меня в террариум, да ещё и похвалялась своей магией, стоя передо мной нагишом, было не до того, чтобы разглядывать её красоту. Но и мне нечего стыдиться, даже если не успею прикрыться!

На меня напало странное безразличие. Может, это оказалось побочным эффектом одного из зелий, а может, я привыкла ко всей этой фантазмагории и начала рассуждать отвлечённо. Меня даже не волновало, разгромит ли ТэнШиилит в припадке ярости мою квартиру, поняв, что самостоятельно домой не выберется – про-реха-то между мирами затянулась.

– Каэм, это бесполезно, – не глядя на Хаарвена, можно было сказать, как ему не терпится сбежать. – Я бы на твоём месте...

– Помолчи, – оборвал его Каэм, и на время воцарилась столь напряжённая тишина, что я не вынесла и открыла глаза.

Лёгкий звон раздался в комнате, и я увидела в ладонях чёрного дракона колокольчик. Тот исчез так быстро, что я и пикнуть не успела – иллюзия, что ли? А затем в коридоре послышались шаги, и в нашу дверь нерешительно постучали.

– Господин Ирр?

– Заходи, Эйрек, – разрешил тот, и, когда дверь бесшумно отворилась, я увидела низкорослого лысого мужчину в простой, на вид грязной рубашке, подпоясанной верёвкой, и штанах, цвет которых, как и рубашки, определить было сложно. Башмаки у него тоже оказались неказистыми, на деревянной подошве.

Каэм велел слуге, который тем временем кланялся Хаарвену:

– Будешь присматривать за госпожой Тэн.

Слуга принялся озиаться, на всякий случай поклонился снова, ещё не видя никакой госпожи, а потом наткнулся взглядом на мой террариум и широко раскрыл сонные глаза.

– Господин Ирр!..

Мне показалось, или в его голосе промелькнуло нечто похожее на упрёк? Каэм рассмеялся, и у него оказался неожиданно приятный низкий смех.

– Нет, Эйрек, это не результаты моих экспериментов. Госпожа Тэн была заколдована разрушителями из альга Грайзерис.

– Господин Ирр, – потупился слуга, – я ничего такого не подумал, я...

– Подумал, – весело перебил его Хаарвен, – но это неважно.

Я перебирала лапками по нагретому камню, чувствуя, какой он гладкий и приятный на ощупь, и ждала.

– Ты должен будешь кормить и поить госпожу Тэн, – наставлял слугу Каэм, – и если с ней что-то случится, я накажу тебя. Понял?

Слуга поклонился в третий раз:

– Понял, господин Ирр. А чем мне кормить... госпожу Тэн? Ей полагается... что-то особенное?

Судя по интонациям, он совершенно не умел обращаться с ящерицами. А я не горела желанием оставаться в его компании. Лучше бы Каэм и Хаарвен задержались и поговорили хоть немного о своём мире! Должна же я знать, где нахожусь. Интересно, что это за «альги» такие? Если исходить из того, что я слышала, это драконьи подвиды согласно цвету чешуи и виду магии, а «альгахри», судя по всему, кто-то вроде вождей.

– Насекомые и вода, – после недолгого раздумья произнёс Каэм. – Иллюзорные сверчки, червяки или мухи не подойдут, придёшься тебе подняться на поверхность земли и наловить там свежих.

На поверхность земли? Я хотела подумать над этим, но отвлеклась на основную мысль дракона. Тьфу! Вот же гад – предлагает кормить меня всякой дрянью! Словно почуяв моё негодование, Каэм повернулся ко мне и с извиняющимся видом развёл руками:

– Прошу прощения, достойная Тэн-Шиилит, но в своём нынешнем облике вам лучше есть именно такую еду. На одной зелени вы долго не протянете.

Я слезла с камня и скрылась за карликовым деревцем, показывая своё недовольство.

– Сами же меня поблагодарите, – после паузы сухо произнёс Каэм.

– Не поблагодарит, – послышался легкомысленный смешок Хаарвена. – Помнишь, как на охоте твоя сестра...

Он понизил голос, и как я ни напрягала слух, ничего любопытного до меня не долетело. Но зато я теперь знаю, что у Каэма есть сестра! Надеюсь, помягче и получше его самого.

– Так или иначе, доброй ночи вам, моя благородная невеста, – судя по шагам, Каэм приблизился к столу. Я упорно не желала вылезать навстречу к нему. – Вернее, доброго остатка ночи. Утром мы с вами увидимся. Эйрек, если госпожа Тэн начнёт превращаться, ты видишь этот плащ. Укроешь её и поможешь сойти со стола, понял?

– Да, господин Ирр.

Затем драконы ушли, и последним, что донеслось до меня, было:

– Поищем кое-что в библиотеке. Ты ведь давно хотел покопаться в моих книгах, Хаарвен.

Я насторожилась – они явно будут заняты чем-то очень важным. Эх, взяли бы меня с собой! Но нет, даже не оглянулись.

Шаги драконов стихли, раздался скрип, и, осторожно выглянув из-за деревца, я заметила, как Эйрек усаживается на придвинутую им скамеечку. Надо же, я её не видела, когда рассматривала комнату в первый раз – наверное, скамеечка стояла в тени, у самой стены.